

Может ли демонический культиватор искать множество душ ради существования одного бессмертного, нет, одного демона?

Пока он размышлял, фигура большой белой лисы постепенно начала исчезать.

— Мне пора идти, — сказала она. — Твое тело зашло слишком далеко, я не могу надолго покидать Зеленые Холмы.

Му Цинцзя поспешно ответил:

— Там слишком опасно, демонический культиватор может вернуться.

— Пока я не появлюсь, никто не сможет найти меня — конечно, кроме тебя, — голос Бессмертной Лисы звучал с улыбкой. — Кроме того, кто-то придет, чтобы защитить меня.

— Подожди!

— Мы еще увидимся, — голос становился все тише. — До этого времени я буду охранять место твоего возвращения...

Му Цинцзя протянул руку, чтобы коснуться исчезающего образа лисы, но вместо этого его ладонь с громким хлопком ударила о чье-то лицо.

Он приложил немало силы, и хотя его собственная рука не почувствовала боли, на лице того, кого он ударил, медленно проступил красный отпечаток ладони.

Му Цинцзя использовал Духовное Око, чтобы увидеть лежащую на нем огненно-красную фигуру, и замолчал.

Хо Вэй: [...]

Му Цинцзя тут же решил притвориться дурачком. Он сделал вид, что потянулся, чтобы скрыть неловкий жест, а затем как можно естественнее поздоровался.

— Доброе утро, младший брат, — произнес он с нагловатой улыбкой. — Почему каждый раз, когда я просыпаюсь, ты лежишь на мне, будто собираешься на меня напасть?

Он внутренне корил себя за то, что перекладывал вину на другого: лицо младшего брата, должно быть, уже опухло от удара, и теперь, покрасневшее, оно выглядело так, будто это он, а не Хо Вэй, был жертвой.

Кроме того, он только что заметил, что сломанные пальцы правой руки уже восстановились, и, несомненно, это было заслугой младшего брата. Он чувствовал себя как собака, укусившая Люй Дунбина...

— Хе-хе, — Хо Вэй скрипя зубами усмехнулся. — В твоих снах много комаров, да?

Му Цинцзя всегда ненавидел комаров, и, возможно, из-за какой-то ассоциации с этим отвращением, он облизал уголки губ, внезапно почувствовав странный привкус во рту.

— Ну как? — спросил Хо Вэй, заметив, как тот облизывает губы.

Му Цинцзя не уловил скрытого в его голосе ожидания и честно ответил:

— Какой-то странный вкус. Младший брат, не мог бы ты дать мне немного воды, чтобы я прополоскал рот?

Услышав это, Хо Вэй сначала потемнел лицом, а затем смущенный румянец покрыл след от удара, постепенно распространяясь по его щекам.

Он резко поднялся, отвернулся и сердито проговорил:

— Неужели это так ужасно на вкус?

Му Цинцзя замер, а затем понял, что они сидят на травянистом берегу реки. Он снова почувствовал странный привкус во рту — это был запах рыбы, смешанный с горелым углем.

Он с запозданием осознал: неужели это рыба, которую младший брат приготовил для него!

Му Цинцзя был глубоко тронут, испытывая чувство, будто его ребенок впервые вырос. Подумать только, его младший брат, всегда такой высокомерный, никогда не прикасавшийся к кухонной утвари, приготовил для него рыбу!

Хотя, конечно, его кулинарные навыки еще можно улучшить.

Но его недавний комментарий был, пожалуй, слишком резким.

Подумав об этом, он подошел к младшему брату с улыбкой и сказал:

— Знаешь, я только что видел сон. Хочешь послушать?

Хо Вэй лишь закрыл глаза и сидел молча, не обращая на него внимания.

Му Цинцзя не обиделся и продолжил:

— Мне приснилось, что владелец «Павильона, где небо сливается с морем» лично приготовил для меня стол, полный деликатесов. Я только собрался попробовать, как в окно влетела большая бабочка и устремилась прямо в горячий суп.

Он красочно описал:

— Я боялся, что она повредит крылья, и попытался прогнать ее, но, видимо, перестарался и ударил слишком сильно. Благое намерение, но получилось грешно.

Сказав это, он с улыбкой спросил:

— Младший брат, если бы ты был той бабочкой, простил бы ты меня?

Хо Вэй ответил:

— Не нужно ходить вокруг да около. Оставь свои хитрости для того, чтобы улаживать девушек.

Хотя он так говорил, его дыхание стало спокойнее, что явно указывало на то, что он был успокоен.

— Говорят: «Подари мне персик, а я отплачу тебе нефритом». Раз уж ты приготовил для меня рыбу, как старший брат, я должен ответить тебе взаимностью, — улыбнулся Му Цинцзя. — Младший брат, ты соскучился по моему кулинарному мастерству?

Хо Вэй ничего не сказал, лишь многозначительно взглянул на него. Му Цинцзя улыбнулся, отряхнул руки от пыли и отправился ловить рыбу в реке.

Он погрузил пальцы в воду. Здесь течение было быстрее и воды больше, чем в реке Ин в Зеленых Холмах. Когда в Зеленых Холмах цвели пышные цветы, здесь в горах только начали распускаться полевые цветы. За время, пока он был без сознания, младший брат, вероятно, уже увез его с горы Зеленых Холмов и двинулся на север.

Но если они останавливались на отдых, почему бы не выбрать какой-нибудь городок, а не ночевать в этой глуши? Му Цинцзя не совсем понимал выбор Хо Вэя.

Пока он размышлял, он уже выбрал свою цель. Две деревянные палочки внезапно вылетели из его пальцев, пронзив жабры двух рыб. Он махнул рукой, и палочки вместе с двумя жирными рыбами вернулись к нему в руки.

Му Цинцзя потрогал их и понял, что это карпы. В его голове сразу же начали мелькать различные способы приготовления карпа: жареный, в томатном соусе, вареный, а также карп с виноградным вином...

Хотя благородный муж держится подальше от кухни, а практикующие, достигшие уровня бигу, больше не нуждаются в человеческой пище, Му Цинцзя очень любил вкусную еду и с удовольствием тратил время на ее приготовление.

В юности он не раз сбежал с горы, чтобы принести маленькую банку сахарной пудры, за что не раз был наказан своим учителем.

Наказание он отбывал вместе с младшим братом, и, конечно, когда дело доходило до наслаждения добычей, они делили ее пополам.

Он до сих пор помнил, как маленький Хо Вэй кричал: «Я не буду есть эту глупость», но затем, когда никто не видел, украдкой высовывал язык, чтобы слизать сахарную пудру с уголков губ, словно кошка, укравшая рыбу.

Му Цинцзя улыбнулся, его глаза сверкнули, и он ловко очистил двух карпов от внутренностей, сделал несколько надрезов на брюшках и нанизал их на деревянные палочки.

— Есть приправы? — спросил он.

— Кто носит с собой такое? — с презрением ответил Хо Вэй.

— Жаль, в это время года нет подходящих трав для приправ, — улыбнулся Му Цинцзя. — Одолжишь огонь?

Хо Вэй протянул руку, чтобы поджечь рыбу.

— Эй, нет, нет, — Му Цинцзя рассмеялся. — Так она превратится в уголь! Делай медленнее.

— Какая морока.

Хо Вэй фыркнул, но покорно зажег огонь на палочках.

— Медленный труд дает прекрасные результаты, — улыбнулся Му Цинцзя.

Он собрал немного дров, снова разжег костер и, медленно поворачивая две рыбы над

пламенем, заговорил с Хо Вэем.

— Где мы сейчас находимся?

— В Янчжоу, гора Цюйфу.

— А где Хо Лун и Гу Сяо?

— Мы разошлись, — кратко ответил Хо Вэй.

Му Цинцзя удивился:

— Разве мы не все возвращаемся на гору Гаоту? Как это разошлись?

— Это для посторонних, — Хо Вэй усмехнулся. — На самом деле, они слишком надоели.

Му Цинцзя рассмеялся:

— Я думал, ты захочешь провести больше времени с тем юношей.

Хо Вэй без эмоций ответил:

— Личинка должна сама выбраться из кокона, чтобы стать бабочкой. У него свой путь, и я не могу ему помочь.

— Ты прав, — Му Цинцзя опустил голову, помешивая костер.

Он чувствовал себя нереально: он просто заснул, а уже преодолел сотни ли и покинул место, где осталось так много старых воспоминаний.

Чувства Му Цинцзя к Зеленым Холмам были сложными. Там прошло все его детство, там была его мать и Бессмертная Лиса, которая любила его, но также были и деревенские жители, распускавшие сплетни за его спиной, и старый деревенский староста, который изо всех сил пытался сохранить свою веру.

Он еще не успел рассказать старику, что Бессмертная Лиса действительно существует. Она не бросила их, просто не хотела причинять вред из-за потери контроля и выбрала самозаключение.

Однако он подумал, что у него еще будет возможность вернуться в Зеленые Холмы. В конце концов, он еще не попрощался с Бессмертной Лисой.

— Му Цинцзя, — вдруг сказал Хо Вэй. — Я попросил Хо Луна передать письмо нашей младшей сестре. Через несколько дней Союз Бессмертных отправит людей охранять гору Зеленых Холмов.

Он сделал паузу и добавил:

— Бессмертная Лиса в безопасности, тебе не о чем беспокоиться.

Оказывается, Хо Вэй, увидев, что Му Цинцзя долго молчит, подумал, что тот переживает за безопасность Бессмертной Лисы, и поэтому сказал это.

Му Цинцзя с благодарностью улыбнулся ему, подумав: «Значит, Бессмертная Лиса имела в

виду это, когда говорила, что кто-то придет, чтобы защитить ее».

Он повернул палочку и спросил:

— А что случилось с Колокольчиком, поглощающим души, и душой Лю Далана?

Авторская ремарка:

Маленькая сценка ООС:

Удар первый: старший брат — гурман, младший брат — убийца на кухне.

Удар второй: старший брат ненавидит насекомых, младший брат — бабочка, одна из разновидностей насекомых.

Удар третий: старший брат, словно отмахиваясь от комара, дал младшему брату пощечину.

Хо Вэй (вежливо улыбаясь): Спасибо, я в шоке.

<http://bllate.org/book/16250/1461380>